

Тува вчера, сегодня, завтра

КЫЗЫЛ ГЛАЗАМИ АВСТРИЙСКОГО УЧЕНОГО ОТТО МЕНХЕН-ХЕЛЬФЕНА

М. В. Монгуш

Аннотация: Статья посвящена Кызылу — столице Республики Тува. Автор показывает город таким, каким его увидел австрийский ученый О. Менхен-Хельфен в 1929 году. Также описаны изменения, которые произошли в Кызыле за прошедшее время.

Ключевые слова: Тува, Кызыл, Отто Менхен-Хельфен, зарубежные путешественники, изучение Азии.

В 1929 г. Туву, бывшую в то время Тувинской Народной Республикой (с 1921 по 1944 гг.), посетил австриец немецкого происхождения Отто Менхен-Хельфен. Это был не случайный заезжий иностранец, а ученый, которого серьезно влекла эта маленькая республика в центре Азии.

Отто Менхен-Хельфен родился в 1894 г. в Венне, в Австрии. По образованию он был синологом, учился в университетах разных городов Европы — в Венне, Гетеборге и Лейпциге. В конце 1920-х гг. он попал в Москву, где какое-то время работал в Отделе социологии и этнологии московского Института Маркса и Энгельса. Узнав, что Коммунистический университет народов Востока (КУТВ), известная в то время кузница национальных кадров, готовит экспедицию в далекую и неведомую Туву, он решил, во что бы ни стало, присоединиться к ней. Преодолев все бюрократические рогатки, молодой и отчаянный австриец поехал в Туву. Ему тогда было 35 лет — самый подходящий возраст для освоения неизведанных горизонтов.

**Монгуш Марина Васильевна - доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Тувинского института гуманитарных исследований, ведущий научный сотрудник
Российского института культурологии, г. Москва.**

По возвращении в Москву Менхен-Хельфен опубликовала небольшую статью о Туве в одной из московских газет. Она была оценена критиками идеологического фронта как просоветская, и ее автор никаких подозрений относительно своей политической благонадежности у советских спецслужб не вызвал. Однако позже оказавшись уже в Берлине, Менхен-Хельфен написал книгу «Путешествие в азиатскую Туву», выдержанную в несколько ином духе. В ней он откровенно называет Туву колонией России, что по идеологическим понятиям того времени считалось весьма крамольным заявлением. Тем не менее, книга была переведена на русский язык; оригинал перевода хранится в разделе «Референтура по Туве» Архиве внешней политики Российской Федерации в Москве» (Ф. 153, опись 7, папка 3, дело 6). В 2007 г. она была переиздана в переводе в составе антологии «Урянхай. Тыва дептер» (Менхен-Хельфен, 2007).

Бесспорная ценность книги Менхен-Хельфена состоит в том, что она написана очевидцем-иностранцем, одним из первых посетивших Туву в то далекое время. К тому же она содержит немало интересных фактов, на которые, взглянув с позиций сегодняшнего дня, понимаешь, как много с тех пор утекло воды. Например, Кызыл, о котором Менхен-Хельфен пишет как о городе, состоящем всего из двух улиц, сегодня выглядит совсем иначе. Чтобы понять это, следует обратиться к книге австрийского ученого.

Город из двух улиц

При въезде в Кызыл Менхен-Хельфен увидел небольшую группу тувинских мужчин. Судя по тому, как он живописал их, они произвели на него неоднозначное впечатление: «На головах у них платки, завязанные впереди узлом, на ногах сапоги по колено, а их длинные халаты настолько грязны, что невозможно понять какого цвета они были изначально — коричневого или синего. Похоже, они возвращались с охоты. За плечами кремневые оружия и рога, на которые устанавливают ружья при стрельбе. У них был настолько дикий вид, что у меня даже возникла тревога за судьбу экспедиции...» (там же: 248). Однако позже, более близко пообщавшись с местным населением, он признается, что встречал позднее «всадников и с более грозным видом, но они не тронули и волоска на моей голове, вели себя всегда дружелюбно, в любой момент были готовы прийти на помощь. Безобиднейшие люди, оставившие о себе самые теплые воспоминания» (там же).

Запомнилась Менхен-Хельфену также встреча с трехлетней тувинской девочкой, которую он нашел «хорошенькой, но невыносимо гряз-

ной»; на ее маленькое ушко была продета серебряная серьга, на которой висела брючная пуговица с надписью на английском «для мужчин».

Приехав в Кызыл, немецкий путешественник почувствовал себя находящимся в отдаленной глухой деревне, а не в столице; город насчитывал не более 2000 жителей и состоял всего из двух улиц — Ленина и Щетинкина; домики здесь были «сплошь деревянные, разбросанные на большом пространстве». Количество официальных зданий можно было пересчитать по пальцам: Тувинский центральный кооператив, Госторг, Госбанк, российское посольство, Министерство внутренних дел, партийная школа, почтамт, две клиники — европейская и тибетская. Особо жалкой показалась небольшая электростанция, которая, как ни странно, принадлежала российскому государству. Однако в жизни кызылчан она играла очень важную роль; здесь два раза в неделю показывали фильмы. Чтобы посмотреть «живую картинку», в Кызыл съезжались люди с самых отдаленных уголков Тувы.

Из любопытства ради Менхен-Хельфен побывал на одном из киносеансов. Показывали фильм «Мать» по одноименному роману русского писателя Максима Горького. Зрители сидели, плотно прижавшись друг к другу, на узеньких деревянных скамеечках, специально выставленных по этому случаю прямо под открытым небом. Соседом немца оказался известный шаман. Зрители смотрели фильм спокойно, они бурно реагировали только тогда, когда на экране появлялись всадники. За сеанс картина прерывалась раз двадцать, но люди досмотрели фильм до конца. Скверная работа электростанции, а также плохое качество киноплёнки несколько не смущали тувинцев, более того, они были бесконечно рады этому культурному событию в их жизни.

Менхен-Хельфен также посетил единственное в то время фотоателье в Кызыле, владельцем которого был китаец. У этого фотографа был всего лишь один фон для снимков. «На нем все, чего, к счастью, не встретишь в Туве: роскошный замок — смешение всех стилей, эпох и народов, перед ним пруд с кувшинками, фонтан, лебеди; небо в грозовых тучах, из которых высовывается (другого слова не подберешь) месяц, и пейзаж, лишенный какого-либо отпечатка времени, — на фоне голых деревьев цветут сирень и жасмин» (там же: 269). На этом фоне «в неподвижно застывшей позе» любили сниматься русские семьи и тувинские всадники.

Когда Менхен-Хельфен посетил Кызыл, городу было всего 14 лет. Он был основан в 1914 г. и первоначально назывался Белоцарском. В этом названии отражался типичный для народов Востока обычай называть русского царя «белым царем». Согласно традиционной цветовой симво-

лике тувинцев, ак (белый) имеет также значение «западный». Относительно Тувы Россия, безусловно, была «западной» страной.

В 1918 г. Белоцарск был переименован в Хем-Белдир, что в переводе с тувинского означает «место слияния рек». Это название отражало место расположения города: он находился у слияния рек Пий-Хем (большая река) и Каа-Хем (малая река), которые в русском языке известны под названием Большой и Малый Енисей.

В 1926 г. Тува заключила дружественный договор с СССР; одним из результатов советско-тувинской дружбы стало переименование столицы Тувы в Кызыл, что с тувинского означает «красный». Так «белый» город стал «красным», что вполне соответствовало духу того времени. В 1933 г. в нем проживало около 5 тысяч человек, из них 67% составляли тувинцы, остальные — граждане СССР (Монгуш, 2010: 92).

Современный Кызыл разительно отличается от Кызыла, который открылся взору немецкого путешественника. По данным 2012 г., его население составляет 109,1 тыс. человек. Город многонациональный, здесь живут тувинцы, русские, татары, украинцы, корейцы, выходцы с Кавказа и представители других народов.

Если в свое время Менхен-Хельфен потратил много сил и времени, чтобы добраться до Кызыла, то сейчас это можно сделать значительно быстрее и проще. Город связан регулярным автобусным, речным и авиа-сообщением с внешним миром. Федеральная автотрасса связывает Кызыл с Абаканом, Минусинском и другими городами Сибири. В Минусинске, как мы знаем, Менхен-Хельфену пришлось нанимать ямщика за 130 рублей, с которым они в течение шести суток добирались до Кызыла.

Две улицы — Ленина и Щетинкина, по которым когда-то ходил Менхен-Хельфен, существуют до сих пор. Сохранились и старые дома на этих улицах; они признаны архитектурными памятниками, имеющими историческую ценность, а потому время от времени реставрируются. Сейчас эти улицы считаются центром Кызыла. Появилось большое количество новых улиц, выросли целые жилые микрорайоны с многоэтажными домами.

Вместо европейской и тибетской клиник в городе действуют 18 поликлиник и 16 больниц. И возможности современного почтамта значительно увеличились: отсюда можно связаться со всем миром. Особую популярность приобрела сотовая связь; ею жителей республики обеспечивают операторы «большой тройки» — Билайн, МТС и Мегафон. Оператор сети телефонов «Тывасвязьинформ» предоставляет все виды наземной связи

и услуги интернета. Одним словом, коммуникационная система в Туве вполне отвечает современным требованиям.

То же самое относится к кинотеатрам и фотоателье. Если во времена Менхен-Хельфена люди специально приезжали в Кызыл, чтобы посмотреть фильм под открытым небом, то сейчас кинотеатр не слишком популярен. Технические возможности возросли настолько, что посмотреть фильм можно в домашних условиях. Отпала также необходимость сниматься в застывшей позе в фотоателье, так как большинство людей имеют цифровые камеры и свою технику для печати фотографий. За неимением последней можно обращаться в фотоателье, которые находятся на каждом углу.

Окажись Менхен-Хельфен в Кызыле в наши дни, ему бы не пришлось испытывать недостатка в чем-либо. Сегодня здесь есть все необходимое для современного человека: средства связи, источники информации (радио, телевидение, газеты и журналы), книжное издательство и типография, республиканский краеведческий музей и музыкально-драматический театр, филармония и парк отдыха, буддийские и православные храмы, школы и детские сады, кафе и рестораны и многое другое. В городе действует несколько научно-исследовательских и образовательных институтов: Тувинский институт гуманитарных исследований, филиал Сибирского отделения РАН, Тувинский государственный университет, филиалы Красноярских аграрного университета и политехнического института. Несколько лет назад в городе открылось генеральное консульство Монголии.

Кызыл считается географическим центром Азии. Обелиск «Центр Азии» установлен на набережной у слияния Большого и Малого Енисея и является главной достопримечательностью города. Когда-то на этом месте лежал большой камень. Менхен-Хельфен увидел его в 1929 г. и написал в своей книге, что центр Азии находится в Туве, в республике скотоводов, которая расположена между Сибирью, Алтайскими горами и Гоби, это азиатская земля, наименее доступная для европейцев.

С тех пор многое изменилось в этом далеком краю. А Кызыл как был столицей, так и остался ею по сей день. Только теперь это не город, состоящий из двух улиц, а настоящий крупный экономический, политический и культурный центр одного из субъектов Российской Федерации.

Менхен-Хельфен умер в 1969 г. В 1933–1938 гг. он жил и работал в Вене; отсюда эмигрировал в Америку, где до конца дней работал профессором Калифорнийского университета в Беркли. В Туву он больше не приезжал.

Список литературы:

Менхен-Хелфен, О. (2007) Путешествие в азиатскую Туву // Урянхай. Тыва дептер / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово. С. 220–351.

Монгуш, М. В. (2010) Тува век спустя после Каррутерса и Менхен-Хельфена. Осака : Национальный музей этнологии, 2010. 212 с.

Дата поступления: 28.11.2013 г.

KYZYL AS SEEN BY AUSTRIAN SCIENTIST OTTO MÄNCHEN-HELFFEN

M. V. Mongush

Abstract: Article is devoted to Kyzyl, the capital of Tuva. Author reveals it in a way, as it first appeared to the Austrian scientist O. Mänchen-Helfen in 1929. Also it describes the changes that Kyzyl has faced during the past time.

Keywords: Kyzyl, Otto Mänchen-Helfen, foreign travelers, Asian studies.